

Календарь Триа 22 сентября 2017 года, около 17:00.

Освободившись от Ульриха Дрекслера и других кузнецов, выйдя за здание штаб-квартиры Альянса, нас ждали Натан Барлоу, глава Регулярного рейса дистиллированных спиртных напитков (Scotchliner), и Рассел Холт, капитан конвоя дистиллированных спиртных напитков Scotch Guardians.

"Звучит жестко. Мне интересно, возьмут ли они меня на банкет в таком виде..."

Барлоу горько улыбнулся, говоря это, и Рассел рядом так же горько рассмеялся. Очевидно, он остался переживать за нас.

"Но раньше", что "не сказал персоналу, что приедет коллекция Зака или лорд Скотт. Как вы это узнали?"

"Это" означало, что более сотни гномов ждали у ворот. Я кивнул вслух, потому что подумал то же самое.

"Ну", гном. "Ты, наверное, учуял запах выпивки".

Когда я говорю это специально и с серьезным видом, не только Барлоу и Рассел, но и Лидди и остальные кивают с таким же серьезным видом.

"У вас это было и раньше. Даже Уэлберн... Я тогда удивился, но знал, что по запаху можно определить, ведь это гном..."

Дэн, которого особенно любили гномы в Уэлберне, усмехался, когда говорил это.

Я хотел мягко пошутить, но все присутствующие, похоже, не восприняли это как шутку.

(Наверное, я не могу удержаться, потому что до меня доходят всевозможные слухи о скотче... Я бы и сам, возможно, фыркнул всерьез, если бы мне кто-нибудь рассказал... но какой образ Гнома у Дэна...)

В непередаваемой атмосфере мы с Барлоу расстались и направились в трактир.

Павильон "Золотой пол (Наковальня)" был великолепным трактиром примерно в 200 м к западу от штаб-квартиры Гильдии. Вечером гости, как и люди, заходят внутрь, но самураи с золотым купцом или рыцари выделяются. По словам чиновников гильдии, это хорошо используемый трактир для тех, кто приходит за покупками в кузнечный район, где останавливаются купцы, которых просят дворяне и рыцари, и известные наемники, пришедшие за оружием.

Кстати, имя этого клерка гильдии - Джек Харпер. Особого глубокого смысла в нем нет, но от него мне захотелось выпить бурбона.

Кроме того, этот Джек - серьезный на вид молодой человек, его возраст - середина двадцатых, и его спешно вызвали и доверили ему справиться с этим нашим визитом.

(По одному обслуживать дворец трудно. Особенно когда речь идет о служащих гильдии кузнецов...)

В душе я сочувствовал, но Джек в то время выглядел весьма целеустремленным.

"Мне довелось отвечать за мастера Захариаса и мистера Скотта. Я действительно думаю, что это честь.....".

Когда я услышал еще несколько историй, они сказали, что чиновники, которые выбежали, когда Ульрих сказал нам держать трактир, все стремились быть за нас в ответе.

"Потому что вам будет поручено большое дело... и, конечно, вы сможете освободиться от обременительной канцелярской работы..."

"Большая работа?"

"Да, это работа по строительству винокурни. Трудно не добиться результатов, ведь бюджет - голубой потолок, а полномочия огромны... возможность, о которой такие молодые люди, как мы, даже не мечтают..."

С виду серьезный молодой человек, но выглядит на удивление горячо.

Точно так же Джонни, отвечавший за строительство винокурни, качал головой, "носясь" с маленькой стороны. В его случае, похоже, трудности стоят впереди вознаграждения.

Мотивированный молодой человек направился в комнату, решив, что это было нечто освежающее.

Мы поужинали и направились в гильдию кузнецов, как и обещали.

Он сказал, что Лидди и Беатрис последовали за ним, но позвали только меня, поэтому я отправился в город ночью один.

Когда я оказываюсь перед штаб-квартирой Альянса, то слышу веселую драу, доносящуюся сверху. Смотрю наверх, свет просачивается из полностью открытого деревянного окна.

(Все еще на банкете... ты попадешь впросак. Что ж, это прекрасно.....)

Когда я назвал свое имя охраннику перед главной дверью, Джек тут же влетел внутрь.

"Я ждал тебя. Командующий Альянсом ждет тебя".

Вот что я сказал.

Меня привели в кабинет главы гильдии на первом этаже.

Удивительно, но Ульриха не было на банкете наверху.

"Ты хорошо пришел. Ну, присаживайся".

Я не был на банкете наверху, но качок крепко держался за меня, и, похоже, ждал меня, пока я пил здесь.

"Я пришел медленно, думая, что я на банкете... похоже, он заставил меня ждать, извините".

"Ну, не бери в голову. Я был там недавно".

Вот что я говорю. Я щелкаю правой рукой.

"Скажите мне, если захотите что-нибудь выпить... но сегодня меньше разнообразия, чем обычно..."

Это он сказал не просто так.

Скотч лайнеры приносят раз в полтора месяца.

Этот скотч - четвертованная бочка для краткосрочной выдержки, ее содержимое составляет примерно сто двадцать литров. Так как бочек двадцать пять, то это будет около трех тысяч литров.

Здесь, в Арсе, около трехсот кузнецов, которым разрешено пить скотч. Это означает, что на душу населения будет выделено только десять литров.

Я не знаю точно, потому что не измерял, но думаю, что это слишком много, потому что за полтора месяца выходит десять литров, тринадцать или четыре полных бутылки дистиллированного ликера с содержанием алкоголя, близким к пятидесяти градусам, но они пьют этот дистиллированный ликер с жбаном, содержащим пятьсот кубиков. То есть, за полтора месяца вы выпиваете только двадцать кубков. Не нужно пить только один кубок в день в течение двадцати дней, а оставшиеся полмесяца не пить - это будет расчет.

В результате запас скотча в Арсе истощился более чем за десять дней до прибытия скотч-лайнера, а у гномов начался абстинентный синдром.

Скотч, кстати, поначалу продавался по сколько за кружку, но теперь здесь полная система нормирования. По его словам, гильдия перешла на систему распределения, потому что скотч был слишком популярен у гномов, и его стоимость была завышена. Персонал строго проверяет количество и управляет распределением.

Триста кузнецов откладывают по пятьсот крон (= около 500 000 иен) в месяц в фонд дистиллированного спиртного (Scotch Fund), из которого они оплачивают покупку дистиллированного спиртного. Другими словами, за месяц откладывается до 150 миллионов иен.

На покупку уходит около 200 миллионов иен, но все равно за месяц накапливается около 20 000 С (= 20 миллионов иен). Они уже накопили миллион С и миллиард иен или больше, и на эти деньги они собираются построить винокурню.

Цена дистиллированного спиртного тела, но я все равно даю ему тысячу Си за четверть барреля, или около миллиона иен. Двести миллионов йен за один транспорт, так что это умножает стоимость транспортировки - точнее, в основном безопасности - почти в десять раз на стоимость дистиллированного ликера. Вот именно, сторона гномов считает, что это слишком дешево, и уже было несколько повышений цен, но все по моему указанию, сторона Локхарта говорит "нет".

Я рад, что вы признаете ценность, но я все еще возмещаю достаточно затрат на это, и прежде всего я не хочу, чтобы это было слишком дорого для распространения. Конечно, спиртные напитки длительной выдержки идут по пути роскоши, но я не хочу быть роскошным из-за трехлетнего спиртного.

Если он слишком сильно подорожает, нас сильно беспокоит опасность появления грубого ликера". Технология дистилляции популярна при нынешних ценах, и даже если грубый ликер

появится, он вскоре должен быть вытеснен с рынка. Конечно, гномы не должны признавать грубый ликер, так что они будут изгнаны независимо от цены, но все равно нельзя отрицать возможность его дробления. Но если мы сдержим реальную цену, на рынке будут только товары хорошего качества. Вот о чем я думаю, и я откладываю свою нынешнюю продажную цену в сторону.

Возвращаясь к делу, сегодня не так много другой выпивки, потому что в этот день скотч ждал подъема. Нам не нужно готовить ничего другого, потому что мы все собираемся убить Скотча.

У них все еще есть пиво, эль, вино и яблочный ликер (семечки). Спросите Джека позже,

"Может, для кузнецов это и не очень много, но для нас - чертовски много. Пропало пять или шесть бочек эля и пива..."

Я попросил эля и сел на расслабленный диван.

Пока Джек протягивал мне Йель, Ульрих начал говорить медленным тоном.

"Итак, я здесь, чтобы поговорить с тобой... о том, что сказать..."

Карликовые кузнецы, как живописное изображение роскоши, подбирают слова. Я ждал его слов не торопясь.

"...Я не говорю о лорде Скотте... Я просто хотел сказать спасибо от Нонга и других. Я надеялся поговорить с тобой об этом... потому что нет такой вещи, как добрая мудрость".

Это было удивительно.

Мне жаль это говорить, но я не выглядел обеспокоенным этим. И я не знаю, почему вы со мной разговариваете и зачем.

"Я думаю, что все в порядке..... и все же, почему я?"

"О, Белтрам говорит мне. Молодой, но мудрый..."

Интересно, как много ты знаешь обо мне, но Ульрих продолжал говорить дальше.

"... потому что я слышал, что именно вы дали ему имя "Скотч". Интересно, знаете ли вы, чего бы хотел лорд Скотт... если бы вы могли что-нибудь придумать..."

У меня могут быть неприятности, если Скотт спросит меня, чего я хочу.

На выездных переговорах с крупными странами и крупными торговыми палатами он не качал вертикально головой, когда ему предлагали золото или статус. Если они скажут, что причина этого в том, что они уже заслужили почет во имя "Скотча", будет трудно думать о деньгах, статусе и т.д.

Если вы авантюрист или наемник, как мы, у вас есть возможность отдать оружие, сделанное от всего сердца кузнецами, но Скотт, мастер, освобожден от обучения дружинников и не нуждается в нем.

Поэтому у здешних кузнецов не хватает инструментов для владения оружием.

Но у меня было предложение по поводу желудка. Ведь с тех пор, как я решил привезти Скотта сюда, в Арс, я подумал, что может случиться вот что.

"Мне трудно быть уверенным, но... в этом нет ничего плохого".

"О, есть!

Скажи мне это!

Хотя я говорил с ним, он не ожидал многого, его удивили мои слова, и он скакал сам с каждым качком в правой руке.

"Все, что тебе нужно сделать, это сказать им, что ты чувствуешь. Это должно удовлетворить Скотта..."

Когда я говорю это, Ульрих немного опускается обратно на диван.

Я продолжаю говорить, несмотря ни на что.

"Что ж, полагаю, тебе стало легче. Ну, я не знаю, как описать это чувство..."

Я пропущу мысль о том, что я разогревался.

Сначала Ульрих не мог понять, что я имею в виду, но по мере того, как я его слушал, он понял мои мысли, и постепенно его лицо разгорелось.

"О! Это именно то, что они думают! Это убедит всех".

И ты сразу же отправился в актовзй зал и задумался о заключении соглашения.

"Ладно, пойду поговорю с парнями, которые пьют наверху! У большинства из них есть мастерские".

Когда я подошел к Сю "Момуру", он попытался подняться, чтобы притянуть меня к себе своими толстыми руками.

"Просто дай мне минутку. Мне тоже нужно с тобой поговорить".

Я был взволнован из-за Ульриха, но я сказал: "Ты хочешь поговорить об этом?" и восстановил спокойствие.

"Да, именно поэтому я здесь, в Арсе, в это время, но привести с собой Скотта и показать коллекцию Зака... но у меня есть и личные дела. Это не имеет никакого отношения к семье Локхарт... Я очень сожалею о личных причинах, но мне нужно, чтобы вы поговорили со мной..."

Когда я произнес это пикантное "поговорить", я сказал: "Не думаю, что речь идет о выпивке. Справедливо", - и кивнул Орлу Глубокому, побуждая его к разговору.

"Мы искатели приключений. Иногда" сделанное "оружие и защитное снаряжение напрямую связано с жизнью... Я не против, но я хочу заменить оружие моих приятелей на хорошие вещи..."

Арс - негласный город кузнецов. Здесь создается одно из лучших оружий в мире.

Оружие и защитное снаряжение, которое мы используем сейчас, в основном то, что мы получили в академическом городе Доктус.

Это вполне удовлетворительно, но я все равно пришел к настоящему, поэтому хочу подняться еще выше.

Особенно авангардные Беатрис и Мел, у которых велик риск получить травму, хочется их немного поднапрячь. Конечно, доспехи из листового металла (пластинчатые доспехи), подобные тем, что используются у рыцарей, не подходят для авантюристов, поэтому частичная броня или защитное снаряжение на основе цепей - это кандидатура. На самом деле, у Беатрис нет проблем с практичностью, так как она носит цепную броню под своими кожаными доспехами.

"... Конечно, я собираюсь заплатить. На этот раз у нас есть 100 000 крон..."

За пять лет Доктуса он заработал довольно много. Даже крестовый поход демонов зарабатывал около 1 000 С в месяц, или почти миллион йен, а они получают десятки тысяч С золотых единиц за технику печати, звуконепроходимый реквизит демонов и другие продажи. Подготовленные на этот раз 100 000 С (= около 100 миллионов иен) можно назвать почти полной суммой, накопленной за пятилетний период.

И все же, Гном, если ты найдешь превосходного кузнеца, чтобы он изготовил тебе еще и оружие, тебе понадобится по крайней мере в несколько раз больше. Поэтому в этот раз я подумал, не могли бы вы познакомить меня с хорошим молодым кузнецом, пусть и не высшим, но с которым получится неплохой арсенал. Конечно, в деревне Расмор не обязательно иметь все вместе, ведь там есть Белтрам, хорошо вооруженный кузнец. Но он тоже занят. Так что я подумал о том, чтобы купить что-нибудь хорошее для себя.

"Ну, я мог бы попросить Бельтрама сделать его, но, похоже, он очень занят своей деревенской работой... Я подумал, может, здесь есть хороший молодой человек? Кто-нибудь может меня представить?"

Ульрих сказал: "Ну, я не знаю".

"Я не думаю, что скажу что-то о тебе. Я не думаю, что буду хлопать".

Мне было бы легче, если бы вы меня как-то представили. Но меня ошеломили следующие слова.

"Но я не болтун. Вместо этого надо сказать, что ты не можешь быть лидером гильдии".

Если подумать, вы правы.

Тому, кто занимает ключевую должность лидера гильдии, нездоровится высказываться лично.

"... верно. Забудь об этом. Я найду его здесь".

"Я не знаю, что сказать, но, в общем, оставь это Нон. Это не все, что тебе нужно".

Я не знал, о чем идет речь, но это пока все, что мне нужно было сделать, поэтому я честно кивнул.

"Хорошо! Пойду-ка я расскажу ребятам наверху о том, что ранее говорил лорд Скотт!"

Сказав это, я снова встала и схватила его за руку. Несмотря на разницу в росте почти в сорок сантиметров, он поднимается по лестнице, чтобы его схватили мощные руки, выкованные кузнецами, и потянули на себя.

Чиновники, которые все еще работают, выглядят обеспокоенными за меня, и я мягко поднимаю руки, чтобы сказать им, что нет никаких проблем.

То, что находится наверху, в актовом зале, представляло собой большую комнату шириной пятнадцать метров и длиной около сорока метров. Конечно, там было много колонн, но это была большая комната наряду с большим залом замка.

Но сейчас я чувствую себя очень тесно. Потому что бородатые, горькие мужчины так узко мыслят.

Когда я вхожу, чтобы быть привлеченным к Ульриху, я слышу голоса кузнецов, которые радостно заглывали, что-то вроде: "Ты пришел вот так?" или "Давай, глотай, глотай".

Когда Ульрих стоял на алтаре в зале собраний, кузнецы странно переглянулись, и голоса постепенно затихли.

"Все, слушайте!

Это слово останавливает личный язык гномов".

"Зэк одолжил мне хорошую мудрость. О даре лорду Скотту!

От гномов он сказал: "О-о-о! ликует", - Так что же вы дарите! " Голос поднимается от народа.

Ульрих очень хорошо отвечает на голос: "Не слушайте внимательно", и рассказывает историю, которую рассказал я.

Закончив объяснение примерно за три минуты, актовый зал окутался ангельским ликованием.

Там, где оно немного улеглось, Ульрих голосит.

"Мне даже не обязательно спрашивать, но я спрошу на всякий случай! Кто согласится с предложением Зака, поднять качка!

В следующий момент: "Согласен! Триста качков поднялись со скандированием.

"

Хорошо! Единогласно! Завтра на приветственном пиру я скажу лорду Скотту!

Наступите на ногу, как будто гномы согласятся с этими словами.

Звук "Дон-Дон" должен эхом раздаваться снаружи, а также в зале Гильдии.

(Потрясающий энтузиазм... но это мешает соседям. Нет, неужели персоналу труднее? Внизу, я думаю, не будет громко и work.....).

После этого банкет продолжился, но мне удалось выбраться и успешно вернуться в трактир.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519715>